

light combustion?

Прикладная механика и техническая физика, 1997, т. 38, № 6

ЭФФЕКТЫ САМООРГАНИЗАЦИИ В РАЗРЯДЕ СВЕТОВОГО ГОРЕНИЯ

УДК 533.915:536.75

О. В. Климов, А. А. Тельнихин

Алтайский государственный университет, 656099 Барнаул

Квазиравновесная плотная плазма разряда при атмосферном давлении и температуре $T \sim 1$ эВ, поддерживаемая излучением неодимового лазера, является объектом интенсивного изучения и используется для всевозможных практических целей в технике [1, 2]. Впервые разряд светового горения был получен в [3]. Дальнейшие исследования показали, что разряд имеет пороговый характер, связанный с интенсивностью излучения I_c ($I_c \approx 10$ МВт/см²). При $I > I_c$ фронт разряда движется вдоль светового канала со скоростью порядка десятков метров в секунду в обе стороны от фокуса. Плазма разряда оптически прозрачна (коэффициент поглощения $\mu \sim 10^{-2}$ см⁻¹), ее параметры (температура и плотность) в среднем постоянны во времени и однородны (в пределах светового канала) по пространству. Средняя плотность электронов в плазме $n_e \sim 2 \cdot 10^{17}$ см⁻³, а давление выравнено в пространстве вследствие дозвукового режима распространения. Скорость фронта волны разряда зависит от интенсивности внешнего источника и при превышении пороговой I_c в несколько раз увеличивается по закону $V_f \propto \sqrt{I}$. В области порога наблюдаются интересные эффекты, связанные с флуктуациями скорости фронта порядка $\Delta V_f \sim 1 \div 2$ м/с. При этом профиль фронта вплоть до полной остановки почти не изменяет своей формы. Выполненные в [4] измерения температуры и плотности также указывают на сложный характер движений в плазме разряда, отражающийся в макроскопических флуктуациях параметров разряда.

Первая теоретическая модель разряда была предложена Ю. П. Райзером [1]. В этой модели, как и в последующих [2], использована аналогия между горением бикфордова шнуря и движением разряда. В рамках данной модели, описываемой одномерным нелинейным уравнением теплопроводности, получена правильная зависимость скорости фронта от интенсивности излучения.

В настоящей работе при описании свойств светового разряда исходим из уравнений газовой динамики, в которых учтены существенные негидродинамические механизмы переноса энергии: теплопроводность и излучение. Пренебрегая расходимостью светового пучка и учитывая оптическую прозрачность плазмы, считаем, что канал имеет цилиндрическую симметрию, а поток излучения не меняется при углублении в плазму. Также полагаем, что основным механизмом потерь энергии является собственное излучение плазмы (это верно при достаточно большой ширине пучка $d (> 0,1$ см) [1, 2]).

1. Основные уравнения модели разряда. При описании свойств разряда исходим из уравнений гидродинамики для полей плотности ρ , скорости \mathbf{V} и температуры T :

$$\rho_t + \nabla(\rho\mathbf{V}) = 0, \quad \rho(\mathbf{V}_t + (\mathbf{V}\nabla)\mathbf{V}) = -\nabla p, \quad T_t + \mathbf{V}\nabla T = F + D\Delta T. \quad (1.1)$$

Здесь Δ — оператор Лапласа; p — давление;

$$F = (\mu I - \Phi)/(c_p\rho), \quad D = \alpha/(c_p\rho) \quad (1.2)$$

(Φ — плотность потока энергии собственного излучения плазмы, c_p — теплоемкость при постоянном давлении, α — теплопроводность). Пусть разряд распространяется вдоль оси z . Тогда из (1.1) следует, что установившееся движение фронта разряда подчиняется

следующим уравнениям:

$$\rho_0 V_z = 0, \quad V_f T_z = F + D T_{zz}. \quad (1.3)$$

Из теории автоволн [5] известно, что уравнения (1.3) с нелинейной функцией $F(T)$ и монотонно меняющейся первой производной Фреше $\partial F / \partial T$ имеют решение в виде фронта без осцилляций:

$$V_f \propto \sqrt{\nu D}, \quad (1.4)$$

где

$$\nu = \frac{\partial F}{\partial T} \Big|_{T=T_0, \rho=\rho_0}; \quad (1.5)$$

$$F(T_0, \rho_0) = \frac{\mu(T_0, \rho_0)I - \Phi(T_0, \rho_0)}{c_p \rho_0} = 0 \quad (1.6)$$

(T_0, ρ_0 — невозмущенные температура и плотность в разряде).

При исследовании на устойчивость в системе координат, связанной с разрядом, представим решения в виде

$$T = T_0 + \delta T, \quad \rho = \rho_0 + \delta \rho, \quad \mathbf{V} = \mathbf{e}_z V \quad (1.7)$$

($\delta T, \delta \rho$ — малые возмущения: $\delta \rho / \rho_0 \ll 1, \delta T / T_0 \ll 1$). Вводя параметр малости $\epsilon \approx V/c \ll 1$ (c — скорость звука), будем удерживать в уравнениях лишь члены второго порядка малости относительно ϵ . Считая возмущения адиабатическими ($\omega \gg k^2 D, \omega, k$ — характерные частоты и волновые числа возмущений), функцию p запишем как

$$p = p_0 + c^2 \delta \rho + \frac{1}{2} (\gamma - 1) c^2 \rho_0 \left(\frac{\delta \rho}{\rho_0} \right)^2 + \rho_0 c^2 \beta \delta T \quad (1.8)$$

(γ — показатель адиабаты, β — коэффициент теплового расширения). Подставив в (1.1) решения в форме (1.7) и учитывая (1.8), получим основные уравнения модели в приближении Буссинеска ($\delta \rho / \rho_0 \sim \epsilon, \delta T / T_0 \sim \epsilon^2$):

$$\begin{aligned} \delta \rho_t + \rho_0 V_z &= -(\delta \rho V)_z, \\ V_t + \frac{c^2}{\rho_0} \delta \rho_z &= -\frac{1}{2} (\gamma - 1) c^2 \left(\frac{\delta \rho}{\rho_0} \right)_z^2 - \frac{1}{2} (V^2)_t - c^2 \beta \delta T_z, \\ \delta T_t &= \nu \delta T + D \Delta \delta T. \end{aligned} \quad (1.9)$$

Дифференцируя первое из этих уравнений по z , а второе по t , находим

$$(V_t + c V_z)(V_t - c V_z) = -\frac{1}{2} \left[V^2 + (\gamma - 1) c^2 \left(\frac{\delta \rho}{\rho_0} \right)^2 \right]_{zt} + \frac{c^2}{\rho_0} (\delta \rho V)_{zz} - c^2 \beta (\nu \delta T + D \Delta \delta T)_z. \quad (1.10)$$

Решения уравнения (1.10) будем искать в виде квазипростых волн [6]. Тогда в левой части (1.10) можно с должной точностью сделать замену $\partial / \partial t - c \partial / \partial z = -2c \partial / \partial z$, а в правой положить $\partial / \partial t = c \partial / \partial z$ и $\delta \rho / \rho_0 = V/c, \delta T / T_0 = (\gamma - 1) V/c$. После выполнения этих преобразований и перехода к системе отсчета, движущейся со скоростью c относительно среды, уравнение (1.10) принимает более простую форму:

$$V_t = \frac{1}{2} \beta T_0 (\gamma - 1) (\nu + D \Delta) - \frac{\gamma - \nu}{2} V V_z. \quad (1.11)$$

Здесь описана волна, бегущая в положительном направлении вдоль оси z ; нелинейные и диссипативные члены одного порядка величины; t — «медленное» время ($t \rightarrow t - z/c$).

2. Устойчивость линеаризованной системы. Запишем уравнение (1.11) в виде

$$V_t = L(\lambda)V + h(V, \lambda), \quad (2.1)$$

где $L = (1/2)(\gamma - 1)\beta T_0(\nu + D\Delta)$ — линейный оператор, действующий в пространстве, в котором определена функция $V(\mathbf{r}, t)$; член $h(V, \lambda)$ учитывает нелинейность правой части уравнения (1.11); λ отражает зависимость решения от параметров задачи (ν, D).

Обратимся вначале к поиску решений линейной вспомогательной задачи

$$V_t = L(\lambda)V. \quad (2.2)$$

Поскольку система (2.1) автономна, уравнение (2.2) допускает решения вида

$$V = u(\mathbf{r}) \exp(\lambda t). \quad (2.3)$$

Подставляя (2.3) в (2.2) и используя явный вид оператора L в цилиндрической системе координат, имеем

$$\left(\frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left(r \frac{\partial}{\partial r} \right) + \frac{1}{r^2} \frac{\partial^2}{\partial \varphi^2} + \frac{\partial^2}{\partial z^2} \right) u = -K^2 u \quad \left(K^2 = \frac{1}{D} \left(\nu - \frac{2\lambda}{(\gamma - 1)\beta T_0} \right) \right). \quad (2.4)$$

Это уравнение, дополненное соответствующими краевыми условиями, определяет задачу на собственные значения. Например, для случая аксиальной симметрии с граничным условием $u(r) = 0$ при $r = r_0$ (r_0 — радиус светового пучка) из (2.4) легко получить следующие собственные функции и собственные значения:

$$u = J_0(k_\perp r) \exp(ik_z z), \quad k_\perp \approx 2,40/r_0, \quad \lambda = (1/2)(\gamma - 1)\beta T_0(\nu - (k_\perp^2 + k_z^2)D). \quad (2.5)$$

Здесь $J_0(k_\perp r)$ — функция Бесселя; k_z — волновое число.

Итак, решение линеаризованной задачи (2.2) есть

$$V(\mathbf{r}, t) = au(\mathbf{r}) \exp(\lambda t), \quad (2.6)$$

где u и λ определяются выражениями (2.5); a — постоянная. Легко заметить, что характер решения существенно зависит от собственного значения параметра λ (или, что то же самое, от управляющего параметра ν). При $\nu \geq k^2 D$ в системе возникает неустойчивость; критическая точка

$$\nu_c = (k_\perp^2 + k_z^2)_c D, \quad \lambda_c = 0 \quad (2.7)$$

соответствует режиму, промежуточному между асимптотической устойчивостью и неустойчивостью системы, и определяет пороговое условие существования разряда. Важно отметить, что ввиду (2.5), (2.7) неустойчивая мода k_c целиком определяется системными параметрами и характеризует пространственную длину возмущения стационарного решения. Таким образом, имеем механизм генерации собственной длины волны в первоначально однородной системе. Можно ожидать, что при $\lambda > \lambda_c$ это возмущение будет определять основные свойства системы [7].

3. Эволюция нелинейной системы. Вернемся к анализу динамики системы, описываемой нелинейным уравнением (2.1). Ограничимся в дальнейшем случаем бифуркации решений вблизи критической точки λ_c (2.7). Из общих результатов теории самоорганизации [7], так как в нашем случае выполнено условие

$$\frac{d}{d\nu} \lambda(\nu) \Big|_{(\lambda=\lambda_c)} = (1/2)(\gamma - 1)\beta T_0 \neq 0,$$

следует, что решения, возникающие при $\lambda \geq \lambda_c$, являются устойчивыми и стационарными.

Это означает, что нужно найти решения уравнения

$$L(\lambda)V + h(V, \lambda) = 0, \quad h(V) \equiv -\frac{2-\gamma}{2} VV_z. \quad (3.1)$$

Учитывая характер нелинейности, будем искать решение (3.1) в виде ряда по параметру малости ε :

$$V = \varepsilon V_1 + \varepsilon^2 V_2 \exp(ik_z z) + \dots + \text{к. с.}, \quad (3.2)$$

где, согласно (2.6), следует положить

$$V_1 = a(t)J_0(k_\perp r) \exp(ik_z z) \quad (3.3)$$

($a(t)$ — неизвестная функция, зависящая от времени). Подстановка ряда (3.2) вместе с (3.3) дает возможность определить V_2 :

$$V_2 = -(2(2-\gamma)/3(\gamma-1)\beta T_0)a^2(t)J_0^2(k_\perp r)ik_z \exp(2ik_z z). \quad (3.4)$$

Используя в уравнении (2.1) разложение (3.2) вместе с (3.3), (3.4), находим уравнение, определяющее функцию $a(t, R)$:

$$a_t + \lambda_0(R-1)a - \sigma a^3 = 0. \quad (3.5)$$

Здесь

$$\begin{aligned} \lambda_0 &= (1/2)(\gamma-1)\beta T_0 \nu_c, \quad R = \nu/\nu_c, \quad \sigma = (2-\gamma)^2 \langle J_0^2 \rangle / 3D(\gamma-1)\beta T_0, \\ \langle J_0^2 \rangle &= \frac{1}{r_0^2} \int_0^{r_0} J_0^2(k_\perp r)r dr = \frac{1}{Z} J_1^2(k_\perp r_0). \end{aligned} \quad (3.6)$$

Уравнение (3.5) с параметрами (3.4) имеет хорошо известное решение и описывает надкритическую бифуркацию системы. При $R > 1$ это уравнение допускает два решения:

$$a_s(R) = \pm \sqrt{\frac{\lambda_0}{\sigma}} (R-1), \quad (3.7)$$

которые являются асимптотически устойчивыми и осуществляются через характерное время $\tau \approx (1/2)\lambda_0(R-1)$. Математическим отражением качественного поведения системы, обусловленного бифуркацией в точке $R_c = 1$, является особенность, приводящая к неаналитичности решения вблизи критической точки.

Проведенный анализ динамики нелинейной системы (2.1) показывает, что эволюция собственных возмущений приводит к формированию в системе когерентных диссипативных структур (ДС), которые описываются формулой $V(\mathbf{r}, t) = a(t)J_0(k_\perp r) \exp(ik_z z)$, где $a(t)$ — функция, подчиняющаяся уравнению (3.5), а собственные значения параметров определяются выражениями (2.5), (2.7).

4. Влияние случайных источников. В реальном эксперименте излучение лазера может флюктуировать, что в принципе существенно влияет на динамику задачи. Поэтому рассмотрим далее влияние на систему случайных сил, не конкретизируя пока их источник.

Заметим, что уравнение (3.5) имеет формальную аналогию с соответствующими уравнениями, описывающими неравновесные фазовые переходы второго рода [8]. Особенность в критической точке $R_c = 1$, связанная с переходом системы из одного состояния в другое, действительно требует учета влияния флюктуационных сил.

Пусть в системе (3.5) действует ланжевеновский источник мощностью $Q\delta(t-t') = \langle F(t)F(t') \rangle$ ($\delta(t-t')$ — дельта-функция). Тогда уравнение эволюции системы примет вид

$$a_t = \lambda_0(R-1)a - \sigma a^3 + F(t) \quad (4.1)$$

$(F(t) — случайная сила).$

Введем функцию $f(a, t)$ в пространстве «координат» $a(R)$. Уравнение Фоккера — Планка, описывающее изменение с течением времени функции распределения $f(a, t)$ и соответствующее (4.1), имеет вид

$$\frac{\partial f(a, t)}{\partial t} = Q \frac{\partial^2 f}{\partial a^2} + \frac{\partial}{\partial a} [(\lambda_0(R - 1)a - \sigma a^3)af], \quad \int f(a) da = 1. \quad (4.2)$$

В стационарном состоянии решение этого уравнения есть

$$f(a) = C \exp [-(L/2Q)(\sigma a^4/2 - \lambda_0(R - 1)a^2)]. \quad (4.3)$$

Для распределения (4.3) имеются два наивероятнейших значения:

$$a_s = \pm \sqrt{\frac{\lambda_0}{\sigma}(R - 1)}, \quad (4.4)$$

сливающихся при $R_c = 1$.

Вычислим средний квадрат $\langle a^2 \rangle = \int a^2 f(a) da$. Используя (4.3), находим

$$\langle a^2 \rangle = \frac{\lambda_0}{\sigma}(R - 1), \quad R > 1; \quad (4.5)$$

$$\langle a^2 \rangle = \sqrt{\frac{4Q}{\sigma}} \frac{\Gamma(3/4)}{\Gamma(1/4)}, \quad R = 1 \quad (4.6)$$

($\Gamma(3/4)$, $\Gamma(1/4)$ — гамма-функции). Видно, что при $R > 1$ (достаточно далеко от R_c) квадраты выражений (3.7), (4.4) совпадают с (4.5); при $R = R_c$ выражение (4.6) характеризует в нашем случае среднеквадратичные флуктуации параметра порядка a_s .

Оценим флуктуации в критической точке, полагая, что источником случайных сил являются флуктуации лазерного излучения $\delta I(t)$ [8]. При этом в третьем из основных уравнений (1.1) появляется член $(\mu I / \rho_0 c_p)(\delta I/I)$. Выполняя преобразования, аналогичные использованным при выводе уравнения (1.11), находим

$$Q\delta(t - t') = \left(\frac{c\mu I}{\rho_0 c_p T_0} \right)^2 \frac{1}{4\langle J_0^2 \rangle} \frac{\langle \delta I(t)\delta I(t') \rangle}{I_0^2} \delta(t - t').$$

Подставляя это выражение и значение σ из (3.6) в формулу (4.6), оценим по порядку величины уровень флуктуаций в критической точке $R_c = 1$:

$$\langle a^2 \rangle \sim (c\mu I / [(2 - \gamma)\rho_0 c_p T_0]) \sqrt{(\gamma - 1)\beta T_0 D t_c (\langle \delta I^2 \rangle / I^2)}. \quad (4.7)$$

Здесь t_c — характерное время корреляции флуктуаций лазерного излучения; $\langle \delta I^2 \rangle / I^2$ — их относительный уровень.

Остановимся на физическом смысле полученных выше выражений. Полевая функция $V(r, t)$ описывает скорость частиц в плазме. В лабораторной системе координат эта функция имеет вид бегущей волны:

$$V = a_s(R) J_0(k_\perp r) \exp [-i\omega t + ik_z(z - z_f)], \quad R > 1,$$

где $\omega = k_z c$ — частота звуковой волны; $z_f = V_f t$ — координата фронта. С использованием граничного условия $\partial V / \partial z \Big|_{z=z_f} = 0$ это выражение примет форму

$$V(r, z) = V_f(R) J_0(k_\perp r) \cos [k_z(z - z_f)] \exp (-i\omega t); \quad (4.8)$$

$$V_f(R) = \left(\sqrt{3/2}(\gamma - 1)\beta T_0 / (2 - \gamma) \right) k_\perp D \sqrt{R - 1}, \quad R > 1. \quad (4.9)$$

При выводе (4.9) учтены условия (3.6), (3.7) и проведены соответствующие усреднения по времени и по сечению плазменного канала. Заметим, что из (3.6), (3.7) следует зависимость скорости фронта от степени надкритичности $V_f \propto \sqrt{R - 1}$, а сам профиль скорости, описываемый функцией $J_0(k_\perp r)$, не изменяет своей формы (факт, отмеченный в [2]). При $R = 1$ формулы (4.8), (4.9) теряют свое значение. В этом состоянии динамика системы определяется мощностью случайных источников, а выражение (4.7), по существу, описывает случайные колебания скорости возле нулевого значения (эффект, экспериментально зафиксированный в [2]). Отметим также, что (4.4) правильно отражает равную вероятность появления двух фронтов (переднего и заднего) движения разряда.

*excitation
? field*

Количественные оценки величин проведем при типичных значениях параметров задачи [1, 2]: плотность плазмы (при нормальном давлении) $\rho_0 \approx 2 \cdot 10^{-4} \text{ г/см}^3$, равновесная температура электронов $T_0 = T_e \approx 1,3 \text{ эВ}$, равновесная плотность электронов $n_e \approx 2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$, $\mu \approx 10^{-2} \text{ см}^{-1}$, $r_0 \approx 0,5 \text{ см}$, $B \approx 0,5$, $\gamma \approx 1,25$, $\beta T_0 \approx 1$, $D \approx 2 \cdot 10^3 \text{ см}^2/\text{с}$, $c \approx 2 \cdot 10^5 \text{ см/с}$. Начнем с определения пороговых энергетических характеристик поля накачки. Из (2.7) и определений (1.5), (1.6) следует, что минимальное значение поля $B(\mu I)_c / \rho_0 c_p T_0 = k_\perp^2 D$ достигается при выполнении условия $(k_z/k_\perp)^2 \ll 1$. Подставляя в это выражение типичные значения задачи, находим пороговую мощность излучения $P_c = \pi r_0^2 I_c = (2,4)^2 \pi D \rho_0 c_p T_0 / B \mu \approx 1 \text{ МВт}$. При этом же условии с учетом адиабатичности волны ($\omega > k_\perp^2 D$) из (4.8), (4.9) вычислим скорость фронта разряда $V_f = 20\sqrt{R - 1} (\text{м/с})$, уровень флуктуаций плотности числа частиц в плазме разряда $\delta n/n_0 \approx 10^{-2}$ и частоту волны $\nu = \omega/2\pi \sim 10 \text{ кГц}$ (флуктуации параметров плазмы и индуцированные разрядом звуковые колебания с данной частотой впервые наблюдались в [4, 9]). Поведение фронта разряда в критической точке $R = 1$ определим с помощью (4.7). При $\sqrt{\langle \delta I \rangle^2 / I^2} \sim 10^{-5}$, $t_c \sim 10^{-5} \text{ с}$ находим уровень флуктуаций скорости фронта разряда в области порога $\sqrt{\langle \Delta V_f^2 \rangle} = \sqrt{\langle a^2 \rangle} \sim 1 \text{ м/с}$.

5. Обсуждение результатов. Выводы. В приближении Буссинеска получено уравнение, описывающее эволюцию разряда светового горения в поле излучения Nd-лазера.

Показано, что при определенном (пороговом) значении внешнего поля в системе возникает неустойчивость гидродинамического типа [10], причем роль числа Рэлея выполняет соотношение $R = \nu(I)/k_c^2 D$, где $\nu(I)$ — характерная частота энерговклада в разряд, параметрически зависящая от внешнего поля; D — коэффициент диффузии тепла; k_c — волновое число, определяемое собственными параметрами системы (эффекты, связанные с вязкостью η не учитывались, поскольку в плазме разряда $\eta/D \ll 1$ [1]). Исследована динамика формирующейся нелинейной звуковой волны с аксиальной симметрией и медленно меняющейся амплитудой. Обнаружено, что эволюция огибающей подчиняется уравнению Гинзбурга — Ландау. Изучено влияние случайных источников на данную систему. Показано, что развивающиеся в системе флуктуации определяют пороговую величину поля накачки и проявляются в виде макроскопического (направленного) движения разряда.

Область применимости рассмотренной модели ограничена физическим условием оптической прозрачности, т. е. должно выполняться условие $\omega_l/\omega_t \ll 1$, где ω_l — ленгмюровская частота; ω_t — частота электромагнитной волны (Nd-лазер). Другое ограничение связано с уровнем флуктуаций лазерного излучения $\delta I/I \sim (V/c)^2 \sim 10^{-4}$. Обычно эти условия хорошо выполняются.

Реализации математической модели в физической ситуации (пороговая мощность, скорость и профиль фронта, уровень и частота флуктуаций, поведение фронта в критической области, флуктуации скорости фронта волны разряда ΔV_f) количественно и качественно согласуются с известными опытными данными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Райзер Ю. П. Основы современной физики газоразрядных процессов. М.: Наука, 1980.
2. Буфетов И. А., Прохоров А. М., Федоров В. В., Фомин В. К. Медленное горение лазерной плазмы и стационарный оптический разряд в воздухе // Тр. ИОФАН. 1988. Т. 10. С. 3–74.
3. Бункин Ф. В., Конов В. И., Прохоров А. М. и др. Лазерная искра в режиме «медленного горения» // Письма в ЖЭТФ. 1969. Т. 9, № 13. С. 609–612.
4. Букатый В. И., Дейнес К. И., Тельныхин А. А. Экспериментальные исследования лазерной искры в режиме светового горения // Журн. оптики атмосферы. 1991. № 7. С. 753–756.
5. Васильев В. А., Романовский Ю. М., Яхно В. Г. Автоволновые процессы. М.: Наука, 1987.
6. Карпман В. И. Нелинейные волны в диспергирующих средах. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1968.
7. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980.
8. Климонтович Ю. Л. Статистическая физика. М.: Наука, 1982.
9. Букатый В. И., Коболов А. А., Тельныхин А. А. Возбуждение разряда в воздухе лазерным излучением // ЖТФ. 1985. Т. 55, № 2. С. 312–318.
10. Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Теоретическая физика. Т. 6. Гидродинамика. М.: Наука, 1988.

*Поступила в редакцию 15/VI 1995 г.,
в окончательном варианте — 24/VI 1996 г.*
